

— А всё-таки наш старина Гу и Линь Го — идеальная пара! Хотя Линь Го уже укатил с Хо Лань в бар, да ещё и на одной машине! — Ху Юй шлёпнул Лу Мэнбая по спине так, что тот чуть не выронил свой перекус. — В баре-то огоньки приглушённые, музыка мягкая, да и алкоголь, глядишь, в голову ударит. Ты же понимаешь, что будет дальше? Считаю, готовый любовный роман! Кстати, Линь Го в тот вторник вернулся?

— Н-нет, не вернулся... — неуверенно пробормотал Лу Мэнбай. — Но он же говорил, что у него подработка, поэтому и не придёт...

Ху Юй сокрушённо покачал головой. — Так и знал! Этот парнишка совсем с головой ушёл во все тяжкие! Совсем! Наш Гу Чанъань из-за него и есть не может, и спать не спит, всю энергию в работу вкладывает, а тот обнимается с красавицей, кутит где-то и ещё тебе врет про подработку!

— Да ладно, не говори так. Может, Линь Го и правда в том баре работает?

Сверху, с кровати, лениво вставил Е Цин:

— Ты хоть представляешь, какие там цены? Думаешь, это место, где можно просидеть до закрытия с одним бокалом за пару десятков юаней? Это же «Сюй Нянь», братец! Самый дешёвый коктейль — около восьмисот. Чтобы Линь Го там устроился, нужна серьёзная протекция.

Лу Мэнбай собрал со стола косточки, сказал, что выйдет выбросить мусор и заодно купить воды.

Ху Юй, хмурясь, листал Weibo, но едва Лу Мэнбай вышел за дверь комнаты 323, как он стрелой метнулся к кровати Е Цина, схватился за край и, широко распахнув глаза, спросил:

— Эй, Цин, спроси у своей сестры!

Е Цин резко приподнялся. — А при чём тут моя сестра?

— Не прикидывайся, бармен! Я ещё в начале семестра помогал куратору Ли проверять анкеты и всё про тебя увидел. Сколько ещё будешь играть в эту игру «простого студента»?

Е Цин спрыгнул с кровати и, натягивая штаны, ткнул пальцем в Ху Юя:

— Ты! Ты следил за мной!

Ху Юй поймал его палец и прижал к своей груди. — Э-э-э, какая же это слезка? Почувствуй, как моё сердце бьётся в груди, полной любви к тебе! Слышишь, как оно стучит? Это же прямое доказательство моей искренности и полного отсутствия слезки!

Е Цин попытался выдернуть руку, но Ху Юй удерживал её обеими ладонями, строя жалобную гримасу. — Я просто помогал нашей куратору Ли, ей ведь тоже нелегко. Анкету-то ты сам заполнял. Я просто обратил внимание на имя твоего отца — показалось знакомым. Заинтересовался, погуглил — и точно, председатель совета директоров «E Group». Цин, смотри, я ведь всё это время молчал. Я же молодец?

Е Цин фыркнул. — И чего ты хочешь?

— Да ничего особенного. Твоя сестра ведь переехала сюда, когда ты поступал в университет.

Раз уж она здесь, можно же попросить её помочь? «Сюй Нянь», конечно, дороговат для нас, но с сестрой-то всё возможно, правда?

— Помочь с чем?

— Ну... просто спросить кое о чём, — Ху Юй заморгал глазами. Е Цин прикрыл лицо ладонью.
— Отстань, лисёнок. Я тебе не студент-отличник, едущий на столичные экзамены, чтобы ты на меня так гипнотически смотрел.

Е Цин набрал номер сестры и под давлением Ху Юя включил громкую связь. — Алло, сестрёнка?

— Опять деньги кончились? Я же перевела тебе на прошлой неделе, когда ты собирался гулять. Прошло всего несколько дней, юноша! Вчера мама звонила — я тебя хвалила. Можешь ты мне хоть немного лицо не терять?

— Эй, нет, дело не в этом! Я на днях проходил мимо одного бара, «Сюй Нянь» называется...

— Что, без денег выгнали?

— Да почему ты всегда думаешь о плохом!

— А кроме денег, что у тебя ещё может быть важного?

— Да нет же, я как раз о серьёзном!

Е Сюй на том конце провода тихо рассмеялась — её вечно взрывной брат неизменно поднимал ей настроение. — Ну, говори.

— Про «Сюй Нянь»! Ты знаешь это место?

— Знаю. Я даже вложила туда деньги.

— Что? — Ху Юй и Е Цин округлили глаза. — Он твой? Почему ты мне не сказала!

— Не мой, мой однокурсник открыл. Ну, и что ты хотел?

— Ну... — Е Цин глубоко вздохнул и сладким, подобострастным голосом произнёс:

— Моя хорошая, добрая сестрёнка, а если я туда загляну, можно будет записать на твой счёт?

Ху Юй скривился и толкнул Е Цина локтем, беззвучно крича глазами: «Я же не для этого просил звонить!»

— Отвали, не тошни.

— Ну пожалуйста, Сюй... сестрёнка... моя любимая сестрёнка...

— Ладно, ладно. Всё? Если всё — кладу трубку, у меня совещание.

— Всё, сестрёнка! Удачи на работе!

Е Цин, довольный, положил трубку. — Готово!

Ху Юй пристально на него посмотрел. — Чушь собачья! Ты ни о чём серьёзном и не спросил!

Как раз в этот момент вернулся Лу Мэнбай. — Что случилось?

Е Цин радостно объявил:

— Завтра вечером свободен? Пойдём развеяться!

— О, от такого предложения не отказываются! Куда?

— В «Сюй Нян»!

Ху Юй наконец сообразил. — А, понял! Берём Гу Чанъаня?

— Нет, нет, сначала втроем сходим, на разведку! — Е Цин лукаво подмигнул.

Гу Чанъань только что вернулся с тренировки с Сюй Чэном и, войдя в комнату, увидел, как Ху Юй, Лу Мэнбай и Е Цин собираются на выход.

Сюй Чэн поставил сумку на стол. — Выходите?

— Да, кое-куда надо, вернёмся поздно, — ответил Е Цин.

— Ясно. Осторожнее, — Сюй Чэн начал раскладывать свои вещи.

Гу Чанъань спросил:

— Куда это собрались?

— Не собрались, дело есть, — быстро парировал Ху Юй.

— Семь вечера уже — какое дело? — Гу Чанъань приблизился к Ху Юю и понюхал воздух. — О, и ещё духами надушился?

Ху Юй потянул носом воротник и пробормотал:

— Неужели так чувствуется? Всего два пшика... — Затем толкнул Е Цина локтем. — Всё из-за тебя.

Е Цин огрызнулся:

— И опять я виноват?

— Эй, перестаньте уже «блякать», — вмешался Гу Чанъань. — Мы же студенты XXI века, нельзя ли поцивилизованнее?

Ху Юй уже открыл рот для ответа, но Гу Чанъань, бросив на него взгляд, добавил:

— Оденься потеплее, на улице холодно. Не бойся выглядеть мешком — твой аромат всё равно пробьёт любую одежду.

— Не держите меня! Я сегодня с ним рассчитаюсь! Вечно он цепляется, а я ведь только потому, что...

Лу Мэнбай стремительно зажал Ху Юю рот ладонью и, обратив к Гу Чанъаню неестественно вежливую улыбку, произнёс:

— Мы уже выходим, возможно, задержимся.

Прикидываясь паинькой, Ху Юй проследовал за Е Цином и Лу Мэнбаем из общежития.

Лу Мэнбай нахмурился:

— Агент номер один, если бы я тебя не остановил, ты бы раскрыл миссию! Ты даже элементарной конспирацией не владеешь. Я глубоко разочарован.

— Нет-нет, прошу, дайте мне ещё один шанс! Сегодня я слишком возбуждён, голова пошла кругом! — Ху Юй уцепился за руку Лу Мэнбая.

— Наша работа не терпит промахов! — Лу Мэнбай оттолкнул его.

— Нет! Умоляю! Я из бедной семьи, мы не переживём такого удара! Дай мне исправиться, я буду стараться! — Ху Юй прижал руки к груди, изображая глубокое страдание.

— Нет, дело не во мне, просто... — Лу Мэнбай провёл рукой по лбу.

— Вы двое на самом деле зря в Н-университете учитесь, — рассмеялся Е Цин. — Вам бы в театральный — точно бы подняли уровень нашего кинематографа.

— Нет, пусть этим другие занимаются, — с напускной серьёзностью ответил Ху Юй. — Если небеса и одарили меня талантом, то не для того, чтобы я подавлял им конкурентов и отнимал у них хлеб.

Е Цин фыркнул:

— Ну ты даёшь, похвалили тебя — и сразу в облаках.

<http://bllate.org/book/16270/1464193>